History and society

Тарих һәм җәмгыять

История и общество

DOI: 10.26907/2311-2042-2019-13-2-70-88

ESTABLISHING THE NETWORK OF RUSSIAN-TATAR SPECIALIZED SCHOOLS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: THE SARATOV PROVINCE

Frid Ainievich Rashitov,

Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (Saratov branch),
75 Moskovskaya Str., Saratov, 410042, Russian Federation,
rashfa@mail.ru.

Rezeda Ilgizovna Ishmukhamedova,

State Archive of the Saratov Region,
15 Kutyakova Str., Saratov, 410012, Russian Federation,
reseda-@mail.ru.

Based on a large array of documents and materials first introduced into academic circulation, the article considers the emergence and distribution of Russian-Tatar specialized schools in the Saratov province at the beginning of the 20th century. Stipulated by the governmental “Rules on Measures for Educating Foreigners Inhabiting Russia” (1870), Russian-Tatar specialized schools, having undergone a number of changes in the early 20th century, became a real alternative to traditional Muslim mektebs.

The Tatar community of the Saratov province was involved in this process with some delay. Moreover, the World War, which began in 1914, strongly interfered with the implementation of these plans. Nevertheless, the accumulated experience significantly influenced the formation of the state school system after 1917.

Key words: Russian-Tatar specialized schools, mekteb, the Saratov province, zemstvo, revolution, general education.

The theme of Russian-Tatar specialized schools is one of the understudied areas in historiography. In the Soviet era, this was obviously due to the general negative attitude to the tsarism policy in the sphere of education and enlightenment of Russian foreigners. In the post-Soviet period, the researchers were mainly focused on the problems

of modernization of the Tatar traditional school system.

Only recently Russian-Tatar specialized schools have become an object of increasing attention [Azamatova], [Gainetdinova], [Kamaliev], [N. Naganava]. The researchers consider the latter as an important link in the process of moderniza-

tion of the Tatar school system at the turn of the 19th–20th centuries.

Despite its time-limited parameters, the historical experience of Russian-Tatar specialized school functioning is of current importance. This experience was widely used during the formation of a new Soviet system of Tatar school education after the formation of TASSR in 1920. It can be useful in modern conditions, when the Tatar society strains its forces in the struggle for the preservation of the native language and ethno-cultural identity. This may include cooperation between Tatar communities and local self-government bodies in opening and organizing Tatar cultural and educational centres, Sunday schools, etc.

It should be recognized that there are still many ambiguities and unresolved questions in the study of the topic. This is largely due to the limited amount of specific historical material related to individual regions. In a number of the regions densely inhabited by Tatars the factual background of the issue remains unclear: opening dates of specialized schools, teaching staff, etc. This can be also applied to the Saratov province, which, in 1897, numbered almost 95 thousand people of Tatar nationality [Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia]. At the same time, the absolute majority of Tatars, up to 95 percent, lived in 63 villages located in four counties: Volsk, Kuznetsk, Petrovsk, and Khvalynsk [Rashitov, p. 16]

The issues, concerning the relationships between confessional Tatar schools and Russian-Tatar specialized schools and the place of the latter in the system of Tatar education, require careful study.

With all this in mind, we have decided to turn to the topic of the emergence and spread of Russian-Tatar specialized schools in the Saratov province. The aim of our study is to identify the scale of the spread and influence of Russian-Tatar specialized schools in the Saratov region in the context of the modern school system among Russian Tatars. We are to find out when, in which localities, on whose initiative Russian-Tatar specialized schools were opened, who were the teachers, how they changed the attitude of Tatar population to these educational institutions.

In our research, we relied on the works on historical and pedagogical issues both by the researchers of the Soviet period [Gorokhov], [Makhmutova], [Khanbikov], [Efirov] and our contemporaries [Amirkhanov], [Zagidullin], [Farkhshatov]. This problem is widely reflected in the seven-volume academic work “History of Ta-

tars since Ancient Times” [Tom VI: Formirovanie tatarskoi natsii. XIX – nachalo XXv. Kazan, 2013. – 1172 p.] [Tom VII: Tatary i Tatarstan v XX – early XXI v. Kazan, 2013. – 1008 p.]. Unfortunately, in the 7th volume of this work, the author of the paragraph “The State of National Education among Tatars”, R. Mukhametshin, completely bypasses the topic of Russian-Tatar specialized schools [Istoria, T. 7, pp. 149–158].

The theoretical foundation of our research is mainly the documents kept in the funds of the state archive of the Saratov region, as well as the collections of reference and statistical data published in different years.

In the first decade of the 20th century, the main institute of literacy for Tatar children of the Saratov province was the school – the mekteb at the Muslim mosque. In 1901, 112 mektebs and madrassas operated in the province, in 1909, their number reached 124. They trained 5962 people and 6410 respectively [Obzor nachalnogo obrazovaniia v Saratovskoi gubernii za 1900-1901 uchebnyi god; Materialy o sostoianii narodnogo obrazovaniia v Saratovskoi gubernii za 1910–1911 gg.]

As we can see, the system of Muslim education in the studied period was in a state of stagnation. The number of specialized schools and their students increased only by 10 percent over 8 years. School enrolment did not exceed 5-6 per cent of the Tatar population of the province. To fully cover the number of children aged 8–14 at least 15 per cent should be reached.

There was no significant change for the better in the education of Tatar girls. In the absolute majority of Tatar villages there were no mektebs for girls.

The situation with the organization and content of the educational process in the mektebs was also changing very slowly. This referred in particular to the introduction of the sound method of teaching literacy. In 1901, only 21 schools (out of a total of 112) worked in the province using this method [GASO.F. 1.Op.1. D. 6288. Ll.1–47.]. Eight years later, in 1909, according to the available data from the Khvalynsk county of the province, 11 schools worked according to the new method among the existing 54 schools [GASO. F. 55. Op.1.1. D. 321. L. 75–78.]. The proportion of the new method schools remained at the same level of 20 per cent. At the beginning of the 20th century, the Russian language was only taught in the Khanseviarov madrassa located in the village of Zimnitsy in the Khvalynsk county. The Tatar language as a special

subject was not taught in Muslim mektebs. At that time, in Muslim education, many mullahs transferred a significant part of their pedagogical functions to mekteb senior students – the so-called *hal'fs*.

Everything pointed to the fact that the existing traditional system of religious education was unable to cope with its tasks and did not meet the new conditions and requirements. Discontent with the old school was growing in the Tatar society. In February 1909, one of Saratov newspapers published a letter by a group of young Tatars, in which they expressed their attitude to the rules prevailing in mektebs. They wrote, "Education in our schools is ... a kind of punishment devised by some evil genius to make us pay for the sins of our ancestors. Today's young people rarely remember school times only if with a curse" [Saratovskii Vestnik. 1909. 05 fev.]

In times of the crisis of traditional confessional educational system, ministerial and zemstvo Russian-foreign specialized schools were in demand. The opening of such specialized schools was initiated by the royal decree "On Measures for the Education of Foreigners Inhabiting Russia" dated March 26, 1870.

The first attempts to open such specialized schools were made in the Saratov province in 1875–1876. So, in 1876, in the Khvalynsk county of the Saratov province, the county zemstvo decided to open a Russian – Tatar specialized school in the large Tatar village Staryi Mostiak. They appointed a teacher – a man by the name Bogoliubov – with a salary of 200 rubles a year. However, "0" students were listed in the report in the column "the number of students" [Otchet o sostoianii nachalnykh uchilishch v g. Khvalynske i ego uezde za 1876 god. Saratov, 1878, p. 9]. The specialized school did not start working. The main reason: the reluctance of the population fanaticized by the mullahs-kadimists to teach their children to read and write in Russian as it was considered "sinful".

The next attempts to open Russian-Tatar specialized schools were undertaken at the turn of the 19th–20th centuries. The Trustee of the Kazan Educational District in the letter, addressed to the Head of Public Schools of the Saratov province, noted that in 1900, the Khvalynsk County Specialized School Board petitioned for the opening of Russian-Tatar schools teaching crafts in the villages of Sredniaia Tereshka, Staraia Kulatka, and Staryi Atlash [GASO.F. 13.Op.1.D. 2692.L. 12]. However, the schools were not opened because of the reluctance of rural societies to grant a *desiatina*

(2.7 acres) of land for the construction of a school building.

The inspector of public specialized schools in the Petrovsk county, Zaitsev, reported to the city of Saratov that the Petrovsk Zemstvo Meeting of the session of 1899 made a decision to open a Russian class in the Tatar village of Ust-Uza. However, the zemstvo failed to realize its plan again. The inspector bitterly noted that such a class "...cannot be established, either in Ust-Uza, or in any other of the Tatar villages because of the reluctance of Tatars to teach their children Russian literacy" [GASO.F. 13. Op.1. D. 2692.L. 15]. The attempt of inspector Zaitsev, made in February 1903, to open a primary Russian-Tatar school in the village of Novaya Ust-Uzad had no effect. Zaitsev said, "Nor mine, nor the efforts of the head of the zemstvo to persuade the assembly to establish the New Ust-Uza school led to the desired result: the Tatars present at the assembly unanimously opposed the opening of a state Muslim school in their village..." [GASO.F. 13.Op.1.D. 2692.L. 18-18o6.]. One of the main reasons for this decision was, in the opinion of the inspector, that the local mullahs expressed a complete reluctance to teach the Mohammedan religious doctrine in the Petrovsk county state... schools" [Ibid.].

In this regard, it is necessary to ascertain the point of Gayaz Iskhaki expressed in the dystopia novel "Inkyiraz", 1902–1904. The author considered the conservative Muslim clergy to be one of the main reasons for the Tatar people to possibly disappear in the future. Owing to fanatic mullahs, the Tatar rural world lost more than 10 years of time that could have been used to teach the uneducated peasantry.

At the same time, it is necessary to pay tribute to many government officials and zemstvo figures who did not abandon the attempts to introduce modern education into Tatar society. In his letter addressed to the Head of Public Schools of the Saratov province, dated September 19, 1903, the Trustee of the Kazan Educational District wrote: "Realizing the importance to establish Russian-Tatar specialized schools teaching the Mohammedan religious doctrine... I humbly beg Your Excellency to invite the inspectors to miss no chance favourable for opening Russian-Tatar specialized schools in the towns and villages of the Mohammedan population" [NA RT. F. 92. Op.1. D. 24602. L. 80B.].

At this time, there was some activity concerning the opening of state Russian-Tatar specialized schools in a number of counties of the District.

Thus, in 1901, in the Kazan county such a specialized school was opened in the town of Arsk, 1903 – in the village of Iamashurma [Gainetdinova E. R. *The History and Development of Russian-Tatar Schools in the second half of 19th-early 20th centuries* (according to the documents of NA RT)]. In 1906, there were eight Russian-Tatar schools in the Elabuga district of the Vyatka province [Rafikov, P. 89]. In 1902, in the Kazan educational district, there were only 32 Russian-Tatar specialized schools, including 1 in the Astrakhan province, 10 – in Vyatka, 11 – in Kazan, 2 – in Samara, 8 – in Simbirsk [Samatova, p. 147]. The Saratov province was not on this list.

Teaching Tatar children to read and write Russian moved in the Saratov province from the dead point only in 1907, under the direct influence of the Civil Revolution of 1905–1907. Announced in 1907, the state plans to introduce the general free education of primary school children in Russia were of great importance. The bodies of the city and the zemstvo administration enthusiastically supported this initiative of the state. The plans for the construction and opening of primary specialized schools were widely developed. These plans also included the areas densely populated with indigenous population, including Tatars.

The attitude of Saratov Tatars to these schools underwent radical changes. This was largely due to the fact that in 1906-1907 the government approved the “Rules for the Primary Specialized Schools for Foreigners” which completely liberated the rural society from their maintenance costs, as well as gave the possibility to use students' native language along with the Russian language in the learning process [Pravila o nachalnykh uchilishchakh dlia inorodtsev, p. 3.]

The project connected with the opening of Kazan Tatar Teachers' School (KTTS) in 1876 began to bear fruit. One could see young people from Astrakhan, Saratov, Penza and other places among the students and graduates of KTTS.

August 25, 1907, a tradesman from the city of Saratov, 23-year-old Burganutdin Suleimanovich Iuskaev, got a certificate No. 643 on the graduation from KTTS [GASO. F. 268. Op.1.2. L. 10ob.]. The representative of the intelligent and influential Iuskaev family, Burganutdin began to ensure the opening of the city's primary Russian-Tatar specialized school for boys immediately upon his return to Saratov. First, he obtained an agreement and support of the Saratov akhun, Mukhamedzhan Zainetdinovich Engalychev. A reliable supporter and ally of the young teacher was the son of akhun

Ziautdin Engalychev, who had just finished the Apanaevsk madrassa in Kazan and was appointed the imam-khatyp of the Saratov cathedral mosque.

After that B. S. Iuskaev brought his proposal to the Head of public specialized schools of the city. A positive conclusion was obtained. Eventually the Saratov City Council decided to open a specialized school. However, the Board did not allocate either classrooms, or teachers' salary, limiting it to the assignation of 50 rubles from the city treasury for the purchase of textbooks and equipment. The first enrollment in the specialized school included 30 boys and teenagers from 8 to 14 years. B. S. Iuskaev had to teach them in one of the rooms of the parental house, without getting any salary [GASO.F. 268. Op.1.2. P.3].

Only starting with 1908/1909 school year it became possible to rent the premises using the funds allocated by the city council. The specialized school had a two-year curriculum, tuition was free of charge and paid at the state expense. This attracted children of the predominantly poor Tatar families. The students were taught the basics of Russian literacy and mathematics. In addition to secular disciplines, among which the dominant place was occupied by the Russian language, the school curriculum also included the subject “Basics of the Muslim faith”. This subject was taught by a young imam-khatyp of the Saratov cathedral mosque, Ziautdin Mukhamedzhanovich Engalychev, who earned for his work the reward of 30 rubles per year. In 1909, the salary of B. S. Iuskaev was 338 rubles 40 kopecks [GASO. F. 268. Op.1. D.2.T. L. 3ob.]

In the first years of its existence, “B. S. Iuskaev First Saratov Primary Russian-Tatar Specialized School” (as written in one of the documents dated 1909) obviously had some difficulty with the intake of students. There were also serious problems with the students' academic performance and dropout rates. But gradually everything straightened out. B. S. Iuskaev gained experience and eventually became a highly qualified facilitating teacher. He took an active part in the work of the Muslim Charity Society, created in 1913, he was the Vice-Chairman of Z. M. Engalychev [Idel. 1913. 29 APR.; Koiash. 1914. 7 Apr.; Ioldyz. 1915. 14 Apr.].

According to the one-day census of primary schools in the Empire, held on January 18, 1911, the Saratov City Primary Russian-Tatar Specialized School had an enrollment of 44 boys [Odnodnevnaia perepis nachalnykh shkol v Imperii, proizvedennaia 18 ianvaria 1911 goda. Vyp.VI. ch. 1-ia. S. 78]. The specialized school

had only two classrooms with a total area of 80 arshins (about 60 square meters). B. S. Iuskaev managed to collect a good library, which had 600 books in 1914.

In the same 1907-1908 school year, the first in the Saratov province rural primary Russian-Tatar specialized school was opened. It happened in the Tatar village of Demino, the Kuznetsk county. In his annual report, the Inspector of Public Schools of the Kuznetsk county, N. Orlov, noted: "In the year [1907/1908 school year – F. R., R. I.] in the village of Demino the County Council opened a specialized school for teaching the Russian language to Tatar children. The school began to operate on February 23 [1908] with 35 students. The children study willingly, their parents also express pleasure that their children finally have the opportunity to learn Russian literacy" [GASO.F. 13. Op.1. D. 3250. L. 132ob.]. A teacher at the school was Gigansha Akhin Abdiushev, 32 years old, who was a peasant from the Saransk district, the Penza province. He was also the alumnus of the Kazan Tatar Teacher's School.

The third Russian-Tatar school in the Saratov province was opened in the center of Khvalynsk – the county with the largest Tatar population. The decision to open the specialized school was made by the Kazan School District in the summer of 1912 at the request of the Khvalynsk City Council. In August 1912, it was mentioned in the newspaper "Saratovskii listok" [Saratovskii listok. 1912. 11 Avg.]. The teaching staff of the new school were attributed to free credits of the Public Schools Board, the household expenses, were controlled by the Khvalynsk City Council.

According to the same newspaper, 550 Tatars lived in Khvalynsk, 37 boys and 32 girls of school age [Saratovskii listok. 1912. 23 Avg.]. The Tatar population of the county was about 40 thousand people.

The opening of the Khvalynsk Russian-Tatar specialized school took place on September 1, 1912. Two educated people, true patriots of the Tatar nation, played a big role in this case: Mukhamadamin Aipov, the mullah of the mosque, and Mukhamedtagir Makhmutov, a graduate of the Kazan Tatar Teacher's School. The first of them, taking the post of Imam in 1904, reorganized the work of the mekteb at the mosque in a new way, hired a teacher who knew the sound method of teaching. When the decision to open a Russian-Tatar specialized school in the city was made, not only did he support this decision, but also suggested his house for it [Makhmutov].

We should acknowledge the merits of Tagir Khabibullovich Makhmutov. He was born into a peasant family in 1888 in the village of Moseevka of the Khvalynsk county. The members of the Makhmutovs' family were imams in their villages for several generations. The thirst for knowledge led Tagir to Kazan. There, he entered the Kazan Tatar Teachers' School and successfully graduated from it in 1909 [Makhmutov]. In 1910/1911 school year, he worked as a teacher of Russian in the madrassa of Novotarskaia Sloboda in Kazan. Since December 25, 1911, he worked as a teacher of the Spassky Russian-Tatar specialized school in the Kazan province. Then, he turned to Mr. Sneznitsky, the Inspector of Public Schools in the Khvalynsky county of the Saratov province, with a proposal to open a Russian-Tatar specialized school in the town of Khvalynsk, and offered his services as a teacher. He soon received a positive response. After the end of the school year, T. Makhmutov went to his small motherland.

The Treasury allocated the salary of 390 rubles per year for the teachers of the Russian-Tatar specialized school: T. Makhmutov and M. Aipov, the teacher of religion [Saratovskii listok. 1912. 23 Avg.]. They managed to find the best option for the organization of the educational process: in the morning the children attended the Russian-Tatar specialized school, in the afternoon they went to the mekteb at the mosque. The result was very good. As the veteran of pedagogical work T. Kh. Makhmutov remembered afterwards, "so, without interfering with each other, two schools yielded good results in learning two languages with respect to literacy both in Russian and the native language. One of the pupils of those years became a Candidate of Pedagogical Sciences, one of them became a chief physician, some of them worked as accountants. Those with primary education also have good knowledge" [Makhmutov].

1912 was a turning point in terms of making the Tatar population of the province acquire Russian literacy. In the same Khvalynsk county in August, 1912, the farmers of the villages of Mansurovka, Novaia and Sredniaia Tereshka, Zimnitsy applied to the Zemstvo Council with a request to open Russian-Tatar schools in the district [Saratovskii vestnik. 1912. 19 avg.; 25 avg.].

A little later, the same application came from the major villages such as Viazovyi Gai, Staryi Atlash, Staraia Kulatka, Staryi Mostiak, Karmalei. It turned out that then it was not the zemstvo, but the Tatar rural society who initiated the opening of schools with the Russian language classes in the

villages. The appeals of the societies were supported by the government and zemstvo institutions.

Responding to the instructions of the Minister of National Education, in 1913, the Khvalynsk county council included the above-mentioned Tatar villages in the school network of general education. In accordance with the approved network, the villages began to build schools for the Russian-Tatar single-class specialized schools. Their number was rapidly increasing: in 1913/1914 school year, there were 2 specialized schools in the county (in Khvalynsk and in the village of Zimnitsy) with the number of students of 175 people; then, in the next 1914/1915 school year, their number increased to 6 with the number of students of 438 people of both sexes [GASO. F.13. Op.1 D.3795; *ibid.* D. 4158].

In 1914, 1821 rubles 83 kopecks of the provincial money was spent on the construction of the Old-Mostiakskaya County School [Otchet Khvalynskoi uezdnoi zemskoi upravly za 1914 god. P.279]. In 1914, the Russian-Tatar schools were opened in the villages of Viazovyi Gai, Karmalei, Sredniaya Tereshka, Staryi Mostiak, [Otchet Khvalynskoi uezdnoi zemskoi upravly za 1914 god. Khvalynsk, 1915. P. 279]. In the latter of these villages, along with the school for boys, there was also a school for girls. The County Inspector of Public Schools examined these schools on December 11 and 12, 1914 respectively [GASO. F.13. Op.1. D. 4158].

Russian-Tatar specialized schools were also opened in other counties with a large Tatar population – in Kuznetsk and Petrovsk. On November 2, 1913, the Kuznetsk county zemstvo wrote a letter to the Department of Public Education that said: “Addressed to the Trustee of the Kazan Educational District, the response No. 6087 dated February 16, 1911, on the initiation of allowance aimed to introduce general primary education in the Kuznetsk county by the Department of Public Education. Among other things, it was noted that the issue of providing the children from the Tatar population with primary schools...should be subjected to special consideration. The result of this special consideration of the issue still remains unknown to the county zemstvo” [RGIA. F. 733. Op.186. D. 1584. L. 185].

The letter stated that the school network in the Tatar villages was expected to comprise 34 schools with 75 sets, taking into account that “Tatar population willingly accepts the fact of the opening of the Russian-Tatar schools there and provides the zemstvo with school premises free of charge ...”

[RGIA. F. 733. Op.186. D. 1584. L. 185]. The county zemstvo considered it their “moral duty to satisfy such requests of the zemstvo payers and to open schools there.” However, the zemstvo had no money for this. The letter said, “Therefore, it is necessary to resolve the issue of providing state aid to primary schools in the Tatar villages as soon as possible...”. It was reported that the zemstvo had already opened 5 Tatar schools for 7 sets. Moreover, the zemstvo paid the teachers, heading those schools, a regular salary of 500 rubles, which was 140 rubles more than the teachers of Russian schools received [RGIA. F. 733. Op.1. D. 1584. L.200-200ob.]. This explained the lack of applicants with appropriate training for Russian-Tatar schools and the increased demand for them.

In 1913, the following Russian-Tatar schools operated in the Kuznetsk county:

1. Deminsk school – teachers: I. A. Agishev and A. S. Kuramshin.

2. Kuncherovsk school – teachers: A. S. Muhamadshakirov and A. M. Khusnutdinov.

3. Bestiansk school – a teacher: K. M. Akchurin.

4. Bigeevsk school – a teacher: Z. Iu. Engalychev.

5. Indersk school – a teacher: I. M. Akchurin.

Teachers of religion were local mullahs.

In connection with those new trends and phenomena, the desire of Tatar young men to receive a comprehensive pedagogical education was increasing. At that time even the sons of mullahs willingly entered not madrassas, but the Kazan Tatar Teacher's School and state teacher's seminaries. For example, in 1912, the decree mullahs Nugman Iarlygaev from the village Tatarskii Kanadei and Gisametdin Mamyshev from the village of Bolshoi Truev addressed the Kuznetsk county zemstvo with a request to provide an allowance for the education of their sons – Tagir and Mukhametkasim. The request was granted [Zhurnal XXXVII ocherednogo Kuznetskogo uezdnogo zemskogo sobraniia. Sessii, 1912. Tom.2. P. 64]. Mikdat Brundukov, a second-year student of KTTS from the village of Demino, asked for the same [*ibid.*, Mikdat Iunusovich Brundukov (1896–1965) was the People's Commissar of Education of TASSR in 1922– 1924].

The world war, which began on August 1, 1914, complicated and slowed down the introduction of general education in the Empire and the opening of Russian-Tatar schools in Tatar villages of the Saratov province, in particular. On November 24, 1914, the Khvalynsk county meeting con-

sidered the applications from Staryi Kulatkinsk, Tatar Shemalask and Novyi Mostiak communities on the opening of Russian-Tatar schools in their villages. The first two applications were accepted by the members of the meeting and they set the budget of 929 rubles 40 kopecks to support the schools. The application by Novyi Mostiak communities was rejected with the explanation that "the premises [for a school] are available for only a year, and then they will have to rent them or build new ones, and Novo-Mostiak is not included into the school network" [Zhurnaly Khvalynskogo uezdnogo zemskogo sobraniia za 1914 god, p. 31]. In 1915, Russian-Tatar schools were opened in only two Tatar villages of the Khvalynsk county – Staryi Atlash and Staraia Kulatka.

In 1915, requests to open Russian-Tatar schools came from the villages of Novyi Mostiak and Novaia Kulatka. At the county zemstvo assembly of November 14, 1915, it was reported that both the Board and the Inspector of Public Schools "do not find it possible to open schools there for lack of teachers and in the middle of the school year". Despite persistent requests from the councilor Zainetdinov, the assembly decided to postpone the opening of schools in Novyi Mostiak and Novaia Kulatka [Zhurnaly Khvalynskogo uezdnogo zemskogo sobraniia za 1914 god, p. 55].

The opening of new schools was hampered by both financial difficulties and the worsening personnel problem. Many teachers were drafted into the army. The zemstvo had to take emergency measures to replace the vacancies. Thus, Iarulla Gubaidulovich Sharipov, a teacher of the Viazovo-Gai school, who was drafted into the army in September 1914, was replaced by Shamenov from the Staryi Mostiak school. I. Z. Biglov was appointed the new head of the Staryi Mostiak Russian-Tatar specialized school. The second teacher was Z. A. Galeev-Galiullin [GASO.F. 832. Op.1. D. 75. L. 5ob. - 6.]. In the same village, the teacher of the school for girls was Bibi-Aisha Sabirova. In the Zimnitsk specialized school, A. P. Ponomarev replaced the mobilized teacher Bakhtiarov. From the memorandum of the Inspector of Public Schools of the Khvalynsk county, it can also be understood that the positions of teachers were open in Staryi Atlash and Srednii Tereshansk schools [GASO.F. 832. Op.1. D. 75. L. 10ob.].

Thus, in the conditions of the world war, which was developing unsuccessfully for Russia, the process of transition to general education was hampered. This was especially painful for the Tatar society, which had just begun to join the Russian

enlightenment. According to the data given in the report of the Board of Education of the Saratov province zemstvo council at the Second meeting of leaders on public education, held on June 14-16, 1916, the German population, which consisted of about 190 thousand people, was served by 53 zemstvo schools [Trudy Vtorogo soveshchaniia deiatelei po narodnomu obrazovaniiu.... P.144], Mordovian population (113 thousand people) was served by 40 schools [Ibid., p. 146], Chuvash population (31 thousand people) was served by 14 the Russian-indigenous schools [Ibid., p. 147]. The rural Tatar population, comprising over 100,000 people, accounted for only 16 Russian-Tatar schools [Ibid. P. 50]. Of course, that was fatally insufficient.

The report cited another figure which was 123. Such was the number of the mektebs, working in the three counties of the province [Ibid., p. 50]. The latter, together with the Russian-Tatar schools, created a good picture. One school covered 800 of the Tatar population, while one school could cover 1213 Mordovian people, and 1,668 Germans could be enrolled into a school [ibid. P. 146, 145]. On average, each Tatar village had 2 schools.

The overall good picture was spoiled by the fact that the mektebs, which accounted for 95 percent of Tatar students in 1916, were a "...a very informal type of school, with no defined methods, with no set program and duration of courses, without a known and regular sources, without furniture, without suitable textbooks and no visual aids" [Ibid, p.149]. Literacy training in most mektebs of the province was carried out according to the outdated method, which supposed "not even a literal one, but simply memorizing sacred expressions from the holy books".

The report pointed out that, although the Tatars themselves were then partly aware of the lack of their schools and sought to transform them, "but left to themselves, they are not able to solve such a major issue" [Ibid., p. 150]. The authors of the report were confident that Tatars would collaborate with the zemstvo in the development of secular education among the Muslim population. It means that there was a need for joint actions of the zemstvo and the Tatar society in this matter.

At the meeting, the Tatar community of the province was represented by such prominent national education activists as Ziautdin Engalychev and Burganutdin Iuskaev. They presented a report on the primary education of Muslims in the province. The report recognized that the establishment of education in the mektebs at mosques, main-

tained solely by very poor people, “cannot be considered satisfactory” [Ibid., p. 172]. What was the solution offered by the speakers? The report said, “If the zemstvo wishes to take serious care of the dissemination of education among the Muslims of the province, in our opinion, it should turn its attention mainly to these mektebs, providing them with material support and reorganizing them according to a specially developed program” [Ibid.]. The decision of which way to go – by building and opening new Russian-Tatar specialized schools in Tatar villages or by reorganizing the existing mektebs into properly organized comprehensive schools – was made by the speakers in favor of the second option. As an advantage of this option, they mentioned that the mektebs “...are familiar and close to the population, and, although transformed by the programme of the zemstvo, they will not be something new or unknown for this population, something that the uneducated rural masses, especially the Muslims, have always been very afraid of” [Ibid.].

According to Z. Engalychev and B. Iuskaev, the transformation process of the mektebs should have resolved two important issues: 1) the language of instruction; 2) the duration of training. They believed that the language of instruction should be the native Tatar language, while Russian should be taught as a general subject starting from the third year of study. The duration of training in those schools was proposed to be six years [Ibid.].

It should be noted that there were no fundamental differences between the first option, which the zemstvos advocated, and the second option, which was supported by the Tatar “progressives”. Both of them were on the side of the emerging trend of transition of Tatars, as well as other peoples of Russia, to secular education.

The differences mainly related to two main issues: a) at what stage of training the study of the Russian language should be introduced and b) what language – Russian or native Tatar – should be an instrument of teaching general subjects. However, these differences could not have been an irresistible obstacle to the construction of a unified state system of primary general education for Tatars. The disagreements could have been eliminated in the process of collaboration of the government, public administration and the Tatar society.

The history had not provided time for this: the anti-monarchist civil revolution that broke out in February 1917 swept away the dilapidated building of the Russian Empire. In the conditions of the victorious democracy each nation had an opportunity

to define their requirements and the ways of their satisfaction, including those in the sphere of education.

To sum up, we note that in the Saratov province, Russian-Tatar specialized schools appeared with some delay in comparison with a number of neighboring provinces: Samara, Simbirsk, Orenburg. The Saratov province opened its first one only in the 1907-1908 academic year. Obviously, a crucial role was played by such factors as extremely difficult financial and economic situation of the majority of Tatar peasants, the opposition of the fanatical Muslim clergy, the almost complete absence of European educated and intelligent people among the Saratov Tatars.

The revolution of 1905–1907 woke the Tatars from their slumber. Old Islam thinkers began to lose influence and support in the community. Among the Saratov Tatars there were educated people, graduates of Kazan madrassas, the Kazan Tatar Teachers’ School. From 1908–1909 there was some improvement in the socio-economic situation of Tatar villages. The process of opening Russian-Tatar specialized schools went on a wide scale, starting with the 1912–1913 academic year. They quickly gained popularity among the Tatar population, especially in Khvalynsk and Kuznetsk counties. Their number reached 16 by 1916. Russian-Tatar specialized schools became a hub of secular knowledge and turned into a real alternative to Muslim mektebs and madrassas. Young enthusiastic graduates of the Kazan Tatar Teachers’ School made a huge contribution to the success of the business: Burganutdin Suleimanovich Iuskaev, Dzhigansha Iakhin Abdiushev, Tagir Khabibullovich Makhmutov, Kasim Museevich Akchurin and others.

It was important that it was possible to establish the points of contact and even cooperation between the Muslim clergy and teachers of the Russian-Tatar schools. In some cases, there was a peculiar division of labor between them: the students studied the Muslim religious knowledge in schools for the first half of the day, they spent the other half studying the Russian language, the Tatar language and arithmetic in school. The educational process in Khvalynsk was organized this way in particular.

Gradually, the barriers of suspicion and mutual alienation between these types of educational institutions were removed, and an optimal model of a modern Tatar comprehensive school was developed. Although history did not provide sufficient time, nevertheless, the experience played an obvi-

ously positive role in the formation and development of a single Soviet labor school with the native language of training in the post-October period.

References

Sources:

- GASO.F. 1. Op.1. D. 6288. (In Russian)
 GASO.F. 13. Op.1. D. 3250. (In Russian)
 GASO. F.13. Op.1 D.3795. (In Russian)
 GASO. F.13. Op.1. D. 4158]. (In Russian)
 GASO. F. 55. Op.1.1. D. 321. (In Russian)
 GASO. F. 268. Op.1. D.2. (In Russian)
 GASO.F. 832. Op.1. D. 75. (In Russian)
Idel. 1913. 29 apr. [The Volga. 1913. Apr. 29]. (In Tatar)
Ioldyz. 1915. 14 apr. [The Star. 1915. Apr 14]. (In Tatar)
Koiash. 1914. 7 apr. [The Sun. 1914. Apr. 7]. (In Tatar)
 Makhmutov, T. Kh. *Khvalynskie tatory iz gruppy misharei (rukopis)*. [Khvalynsk Tatars from the Group of Mishars (a manuscript)]. The Museum of Khvalynsk Local Lore. F. 20. (In Russian)
Materialy o sostoianii narodnogo obrazovaniia v Saratovskoi gubernii za 1910–1911 gg. (1916) [Materials on the State of Public Education in the Saratov Province for 1910–1911]. Saratov. (In Russian)
 NA RT. F. 92. Op.1. D. 24602. (In Russian)
Odnodnevnaia perepis nachalnykh shkol v Imperii, proizvedennaia 18 ianvaria 1911 goda. (1913). [A One-Day Census of Primary Schools in the Empire, January 18, 1911. Is. 6. P.1. St.-Petersburg. (In Russian)
Obzor narodnogo obrazovaniia v Saratovskoi gubernii za 1910–1911 gg. (1901). [Overview of Public Education in the Saratov Province for 1910–1911]. Saratov. (In Russian)
Otchet Khvalynskoi uezdnoi zemskoi upravy za 1914 god. (1915) [Report of the Khvalynsk County Zemstvo Council for 1914]. Khvalynsk. (In Russian)
Otchet o sostoianii nachalnykh uchilishch v g. Khvalynske i ego uezde za 1876 god. (1878) [Report on the State of Primary Schools in the City of Khvalynsk and Its County for 1876]. Saratov. (In Russian)
Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii (1897). XVIII. Saratovskaia Guberniia. (1904) [The First General Census of the Population of the Russian Empire (1897) XVIII. The Saratov Province]. St.-Petersburg. (In Russian)
Pravila o nachalnykh uchilishchakh dlia inorodtsev, utverzhdennye Ministerstvom narodnogo prosveshcheniia 31 marta 1906 g. s izmeneniami, posledovavshimi 2 ianvaria 1907 g. (1907) [The Rules on Primary Schools for Foreigners, Approved by the Ministry of Education on March 31, 1906, and Corrections Added on January 2, 1907]. Kazan, Tip. Imperatorskogo universiteta. (In Russian)
 RSIA. F. 733. Op.186. D. 1584. (In Russian)
Saratovskii vestnik. 1909. 05 fev. [Saratov News. 1909. Feb. 05]. (In Russian)

Saratovskii vestnik. 1912. 19 avg.; 25 avg. [Saratov News. 1909. Aug. 19; Aug 25]. (In Russian)

Saratovskii listok. 1912. 11 avg. [Saratov Leaflet. 1909. Aug. 11]. (In Russian)

Saratovskii listok. 1912. 23 avg. [Saratov Leaflet. 1909. Aug. 23]. (In Russian)

Trudy Vtorogo soveshchaniia deiatelei po narodnomu obrazovaniiu, sostoiavshegosia pri Saratovskoi gubernskoi zemskoi uprave 14–16 iunია 1916 g. (1916). [Proceedings of the Second Meeting of Public Education Figures, Held at the Saratov Province Zemstvo Council on June 14–16, 1916]. Saratov. (In Russian)

Zhurnaly XXXXVII ocherednogo Kuznetskogo uezdnogo zemskogo sobraniia. [Journals of the 47th Regular Kuznetsk County Zemstvo Council]. Sessions, 1912. Vol. 2. (In Russian)

Zhurnaly Khvalynskogo uezdnogo zemskogo sobraniia za 1914 god. (1915) [Journals of Khvalynsk County Zemstvo Council]. Khvalynsk. (In Russian)

Literature:

Azamatova, G. B. (2016). *Integratsiia musulmanskikh shkol v sistemu nachalnogo obrazovaniia* [Integration of Muslim Schools in Primary Education]. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Iuridicheskie Nauki, Kulturologiia i Iskusstvovedenie*. Tambov, Gramota. P. 3, pp.21–23. (In Russian)

Efirov, A. F. (1939). *Tsarskaia rusifikatorskaia shkol u narodov Povolzhia* [Tsar Russification of School among the Volga Region Peoples]. 184 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)

Gainetdinova, E. R. (2009). *Istoriia vznikeniiia i razvitiia zemskikh russko-tatarskikh shkol vo vtoroi polovine XIX - nachale XX vv. (po dokumentam NA RT)* [The History of the Emergence and Development of Zemstvo Russian-Tatar Schools in the Second Half of the 19th–early 20th Centuries. (Based on the Documents of the RT NA)]. *Obrazovanie i Prosveshchenie v Gubernskoi Kazani*. Collection of Articles, Is. 2. Kazan, Sh. Mardzhani Institute of History of RT AS. Pp. 53–59. (In Russian)

Gorokhov, V. M. (1941). *Reaktsionnaia politika tsarizma v otnoshenii tatar Povolzhia* [The Reactionary Policy of Tsarism in Relation to the Volga Region Tatars]. 260 p. Kazan, Tatgosizdat. (In Russian)

The History of Tatars since the Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 6. The Formation of the Tatar Nation in the 19th – Early 20th century. (2013). 1172 p. Kazan, Institute of History of RT AS. (In Russian)

The History of Tatars since the Ancient Times in Seven Volumes. Vol.7. Tatars and Tatarstan in the 20th – Early 21st Century. (2013). 1008 p. Kazan, Institute of History of RT AS. (In Russian)

Kamalieva, G. F. (2012). *Russko – inorodcheskie shkoly v Orenburgskoi i Ufimskoi guberniiakh v nachale XX veka [Tekst]* [Russian-Foreign Schools in the Orenburg and Ufa Provinces at the Beginning of the 20th Century (Text)]. *Istoriia Nauki i Tekhniki*, No. 11, Special Issue No. 3, pp. 50–57. (In Russian)

Khanbikov, Ia. I. (1967). *Iz istorii pedagogicheskoi mysli tatarskogo naroda* [From the History of the Tatar Pedagogical Thought]. 232 p. Kazan. (In Russian)

Makhmutova, A. Kh. (1982). *Stanovlenie svetskogo obrazovaniia u tatar (Borba vokrug shkolnogo voprosa)* [The Formation of Secular Education among Tatars (School Issue Struggle)]. 96 p. Kazan, Kazan University Press. (In Russian)

Mukhametshin, R. (2013). *Sostoianie natsionalnogo obrazovanie u tatar* [On the State of Tatar National Education]. The History of Tatars since the Ancient Times in Seven Volumes. Vol. 7: Tatars and Tatarstan in the 20th – Early 21st Century. Kazan, pp.149–158. (In Russian)

Naganava, Norikhor. (2012). *Maktab ili shkola? Vvedenie vseobshchego nachalnogo obucheniiia v srede Volgo-Uralskikh musulman* [Mekteb or School? Introduction of General Primary Education Among the Volga-Ural Muslims]. Nauchnyi Tatarstan, No. 1, pp. 76–99. (In Russian)

Rafikov, A. M. (2009). *Stanovlenie natsionalnogo obrazovaniia v Viatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The Formation of National Education in the Viatka Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta, No. 41 (179), pp. 87–95. (In Russian)

Samatova, Ch. Kh. (2014). *Administratsiia Kazanskogo uchebnogo okruga i otkrytie russko-tatarskikh uchilishch i russkikh klassov pri konfessionalnykh shkolakh tatar vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [The Administration of the Kazan Educational District and the Opening of Russian-Tatar Specialized Schools and Russian classes at Tatar Religious Schools in the Second Half of the 19th – Early 20th centuries]. Shkolnoe i Religioznoe Prosveshchenie Narodov Srednego Povolzhia i Priuralia v 19 – 20 vv. Kazan, pp.138–158. (In Russian)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ РУССКО-ТАТАРСКИХ УЧИЛИЩ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Фрид Айниевич Рашитов,

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Саратовское отделение),
Россия, 410042, г. Саратов, ул. Московская, д.75,
rashfa@mail.ru.

Резеда Илгизовна Ишмухамедова,

Государственный архив Саратовской области,
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Кутякова, д.15,
reseda@mail.ru.

На основе большого массива впервые вводимых в научный оборот документов и материалов рассматривается процесс возникновения и распространения в Саратовской губернии начала XX века русско-татарских училищ. Показано, как предусмотренные правительственными «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.) русско-татарские училища, претерпев в начале XX века ряд изменений, превратились в реальную альтернативу традиционным мусульманским мектебам.

Татарская община Саратовской губернии вовлекалась в данный процесс с некоторым запозданием, к тому же начавшаяся в 1914 году Первая мировая война сильно помешала реализации намеченных планов. Тем не менее накопленный опыт сыграл заметную роль в становлении после 1917 года государственной системы школьного образования.

Ключевые слова: русско-татарские училища, мектеб, Саратовская губерния, земство, революция, всеобщее обучение.

Тема о русско-татарских училищах является в историографии одной из малоизученных. В советскую эпоху это объяснялось, очевидно, общим негативным отношением к политике царизма в области образования и просвещения российских инородцев. В постсоветский период главное внимание исследователей оказалось сосредоточенным на проблемах модернизации

традиционной системы школьного образования у татар.

Лишь в последнее время наблюдается усиление внимания к русско-татарским училищам [Азаматова], [Гайнетдинова], [Камалиева], [Наганова]. Исследователи рассматривают последнее как важное звено процесса модернизации

системы школьного образования у татар на рубеже XIX–XX вв.

Исторический опыт функционирования русско-татарских училищ, несмотря на его ограниченные во времени параметры, имеет актуальное значение. Этот опыт широко использовался в период формирования после образования ТАССР в 1920 г. новой, советской системы татарского школьного образования. Он может оказаться полезным и в современных условиях, когда татарский социум напрягает свои силы в борьбе за сохранение родного языка и этнокультурной идентичности. Речь, в частности, может идти о сотрудничестве татарских общин с органами местного самоуправления в деле открытия и организации работы татарских культурно-образовательных центров, воскресных школ и т. д.

Следует признать, что в исследовании темы остается еще много неясностей и невыясненных вопросов. Это во многом объясняется ограниченностью привлекаемого конкретно-исторического материала, касающегося отдельных регионов. По ряду регионов компактного проживания татар остается невыясненной фактическая сторона вопроса: даты открытия училищ, педагогические кадры и др. Это касается и Саратовской губернии, в которой в 1897 г. проживало почти 95 тысяч человек татарской национальности [Первая Всеобщая перепись населения, с. III]. При этом абсолютное большинство татар – до 95 процентов – проживали в 63-х деревнях, находившихся в составе 4-х уездов: Вольского, Кузнецкого, Петровского и Хвалынского [Рашитов, с. 16]

Требуется тщательное изучение таких вопросов, как взаимоотношения конфессиональных татарских школ и русско-татарских училищ, место последних в системе татарского образования и др.

С учетом всего этого мы решили обратиться к теме, посвященной возникновению и распространению русско-татарских училищ в Саратовской губернии. Целью нашего исследования является выяснение масштабов распространения и влияния русско-татарских училищ в Саратовском крае в условиях складывания современной системы школьного образования у российских татар. Нам предстоит выяснить, когда, в каких населенных пунктах, по чьей инициативе были открыты русско-татарские училища, кто были учителя в них, как менялось отношение татарского населения к этим учебным заведениям.

В своем исследовании мы опирались на труды по историко-педагогической проблематике как исследователей советского периода [Горохов], [Махмутова], [Ханбиков], [Эфиров], так и наших современников [Амирханов], [Загидуллин], [Фархшатов]. Данная проблематика нашла широкое отражение в семитомном академическом труде [История татар с древнейших времен, т. 6], [История..., т. 7]. К сожалению, автор параграфа «Состояние национального образования у татар» в 7-м томе данного труда Р. Мухаметшин полностью обошел тему о русско-татарских училищах [Там же, с. 149–158].

Источниковой базой нашего исследования служат в основном документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Саратовской области, а также опубликованные в разные годы сборники справочно-статистического характера.

Главным институтом обучения грамоте детей татарского населения Саратовской губернии в первое десятилетие XX в. являлась школа – мектеб при мусульманской мечети. В 1901 г. в губернии функционировали 112 мектебов и медресе, в 1909 г. – 124. В них проходили обучение 5962 человека и 6410 человек соответственно [Обзор начального образования в Саратовской губернии за 1900–1901 гг.], [Материалы о состоянии народного образования в Саратовской губернии за 1910–1911 гг.]

Как видим, система мусульманского образования в рассматриваемый период оказалась в состоянии стагнации. Число училищ и учащихся в них за 8 лет выросло всего лишь на 10 процентов. Охват детей школьным обучением не превышал 5–6 процентов татарского населения губернии. Для полного охвата детей 8–14 лет требовалось не менее 15 процентов.

Не произошло существенных изменений к лучшему в деле обучения девочек-татарок. В абсолютном большинстве татарских деревень мектебов для девочек не существовало.

Крайне медленно менялась также ситуация с организацией и содержанием учебного процесса в мектебах. Это касалось, в частности, внедрения звукового метода обучения грамоте. В 1901 г. в губернии с использованием этого метода работала всего 21 школа (из общего количества 112) [ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6288. Л. 1–47.]. Спустя 8 лет, в 1909 году, по имеющимся данным из Хвалынского уезда губернии, из существующих 54 школ по новому методу работали 11 школ [ГАСО. Ф. 55. Оп. 1.1. Д. 321. Л.

75–78 об.]. Удельный вес новометодных школ оставался на том же уровне – 20 процентов. В начале XX в. русский язык преподавался только в одном медресе – Хансевяровском, находящемся в деревне Зимницы Хвалынского уезда. Татарский язык как особый предмет в мусульманских мектебах не преподавался. В это время в мусульманской образовательной практике довольно широкое распространение получило такое явление, как передача многими муллами значительной части своих педагогических функций старшим ученикам мектеба – так называемым хальфам.

Все говорило о том, что существующая традиционная система конфессионального образования не справляется со своими задачами и не отвечает новым условиям и требованиям. В самом татарском обществе росло недовольство старой школой. В феврале 1909 г. в одной из саратовских газет было опубликовано письмо группы молодых татар, в котором они выражали свое отношение к порядкам, царящим в мектебе. Обучение «в наших школах, – писали они, – является <...> своего рода наказанием, придуманным каким-нибудь злым гением и не иначе, как за грехи наших прародителей. Из теперешней молодежи редко кто вспоминает школу иначе как с проклятием» [Саратовский вестник. 1909].

В условиях кризиса традиционной конфессиональной системы образования оказались востребованными министерские и земские русско-инородческие училища. Открытие таких училищ было предусмотрено царским указом «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.

Первые попытки к открытию таких училищ были предприняты в Саратовской губернии в 1875–1876 гг. Так, в Хвалынском уезде Саратовской губернии уездное земство в 1876 г. приняло решение открыть русско-татарское училище в крупной татарской деревне Старый Мостяк. Был назначен учитель – некто по фамилии Боголюбов с жалованьем 200 руб. в год. Однако в отчете в графе «число учеников» значилось: «0» [Отчет о состоянии начальных училищ в г. Хвалынске и его уезде за 1876 год, с. 9]. Училище так и не заработало. Главная причина: нежелание фанатизируемого муллами-кадимистами населения обучать своих детей русской «греховной» грамоте.

Следующие попытки открыть русско-татарские училища последовали на рубеже XIX–XX вв. Попечитель Казанского учебного

округа в своем письме на имя Директора народных училищ Саратовской губернии указывал, что в 1900 г. Хвалынский уездный училищный совет ходатайствовал об открытии русско-татарских школ с преподаванием ремесел в селениях Средней Терешке, Старой Кулатке и Старом Атлаше [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2692. Л. 12]. Однако школы не были открыты из-за нежелания сельских обществ дать приговоры об уступке десятины земли под постройку школьного здания.

Инспектор народных училищ Петровского уезда Зайцев сообщал в г. Саратов, что Петровское земское собрание сессии 1899 г. сделало постановление об открытии в татарской деревне Усть-Узе русского класса. Однако и здесь земских деятелей ждала неудача. Инспектор с горечью констатировал, что такой класс «<...> не может быть учрежден ни в Усть-Узе, ни в какой другой татарской деревне по нежеланию татар обучать своих детей русской грамоте» [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2692. Л. 15]. Неудачей закончилась также попытка инспектора Зайцева, предпринятая в феврале 1903 г., открыть начальное русско-татарское училище в деревне Новая Усть-Уза. «Ни мои, ни земского начальника старания склонить сход дать согласие на учреждение в Новой Усть-Узе училища, – сообщал Зайцев, – к желательному результату не привели: присутствовавшие на сходе татары единогласно высказались против открытия в их деревне правительственной мусульманской школы» [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2692. Л. 18–18 об.]. Одной из главных причин такого решения явилось, по мнению инспектора, то, что «местные муллы выразили полнейшее нежелание преподавать магометанское вероучение в проектируемых к открытию в Петровском уезде правительственных ... школах» [Там же].

В этой связи приходится констатировать правоту автора написанной в 1902–1904 гг. повести-антиутопии «Инкыйраз» Гаяза Исхаки, видевшего именно в консервативном мусульманском духовенстве одну из главных причин возможного исчезновения татарского народа в будущем. По вине мулл-фанатиков татарский сельский мир потерял более 10 лет времени, которое могло быть использовано для просвещения темного крестьянства.

Вместе с тем надо отдать должное многим правительственным чиновникам и земским деятелям, которые не оставляли попыток внедрить в татарское общество современное образование. Попечитель Казанского учебного округа в своем

письме на имя Директора народных училищ Саратовской губернии от 19 сентября 1903 г. писал: «Придавая весьма важное значение учреждению русско-татарских училищ с преподаванием в них магометанского вероучения <...>, я покорнейше прошу Ваше превосходительство предложить инспекторам не упускать ни одного случая, благоприятного для открытия русско-татарских школ в городах и деревнях с магометанским населением» [НА РТ].

В это время наблюдалась определенная активность в деле открытия правительственных русско-татарских училищ в ряде уездов Округа. Так, в Казанском уезде в 1901 г. такое училище было открыто в г. Арске, 1903 г. – в деревине Ямашурма [Гайнетдинова]. В Елабужском уезде Вятской губернии в 1906 г. существовало 8 русско-татарских училищ [Рафиков, с. 89]. В 1902 г. в Казанском учебном округе имелось всего 32 русско-татарских училища, из них в Астраханской губернии – 1, Вятской – 10, Казанской – 11, Самарской – 2, Симбирской – 8 [Саматова, с. 147]. Саратовской губернии в этом списке нет.

Дело с обучением татарских детей русской грамоте сдвинулось в Саратовской губернии с мертвой точки лишь в 1907 г. под непосредственным влиянием народной революции 1905–1907 гг. Важное значение имели объявленные в 1907 г. правительственные планы введения в России всеобщего бесплатного обучения детей младшего школьного возраста. Органы городского и земского управления с энтузиазмом поддерживали это начинание государства. Повсеместно была развернута работа по составлению планов строительства и открытия начальных училищ. В эти планы включались и местности с компактно проживающим инородческим, в том числе татарским, населением.

Отношение саратовских татар к названным училищам претерпевало радикальные изменения. В значительной степени это было связано с тем, что одобренные правительством в 1906–1907 гг. «Правила о начальных училищах для инородцев» полностью освободили сельские общества от расходов на их содержание, а также предусматривали возможность использования в преподавании, наряду с русским языком, родного языка учащихся [Правила о начальных училищах для инородцев, с. 3.].

Начал приносить плоды проект, связанный с открытием в 1876 г. Казанской татарской учительской школы (КТУШ). Среди учащихся и выпускников КТУШ стали появляться моло-

дые люди из Астрахани, Саратова, Пензы и других мест.

25 августа 1907 г. свидетельство № 643 об окончании КТУШ получил мещанин из г. Саратова 23-летний Бурганутдин Сулейманович Юскаев [ГАСО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.]. Представитель интеллигентной и влиятельной семьи Юскаевых, Бурганутдин сразу по возвращении в Саратов стал добиваться открытия в городе начального русско-татарского училища для мальчиков. Первым делом он заручился согласием и поддержкой саратовского ахуна Мухамеджана Зайнетдиновича Енгальчева. Надежным единомышленником и соратником молодого педагога стал сын ахуна Зияутдин Енгальчев, только что окончивший в Казани Апанаевское медресе и назначенный имамом-хатыпом Саратовской соборной мечети.

После этого Б. С. Юскаев обратился со своим предложением к директору народных училищ города. Было получено положительное заключение. В итоге последовало решение Саратовской городской управы об открытии училища. Однако ни помещения для занятий, ни жалованья учителю управа не выделила, ограничившись ассигновкой 50 рублей денег из городской казны на приобретение учебных пособий и оборудования. С первым набором в училище – 30 мальчиков и подростков от 8 до 14 лет – Б. С. Юскаеву пришлось заниматься в одной из комнат родительского дома, не получая при этом никакого жалованья [ГАСО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 2. Л. 3].

Только с 1908/1909 учебного года удалось нанять помещение на отпущенные городской управой средства. Училище было двухклассное, обучение в нем бесплатное, за казенный счет. Это привлекало в него детей преимущественно татарской бедноты. Учащиеся обучались основам русской грамоты и математики. Кроме светских дисциплин, среди которых главенствующее место занимал русский язык, в учебном плане школы имелся также предмет «основы мусульманского вероучения». Этот предмет преподавал молодой имам-хатып Саратовской соборной мечети Зияутдин Мухамеджанович Енгальчев, получавший за свой труд вознаграждение 30 рублей в год. Жалованье Б. С. Юскаева составляло в 1909 г. 338 руб. 40 коп. [ГАСО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 2. Т. Л. 3 об.].

В первые годы своего существования «1-е Саратовское начальное Русско-татарское училище Б. С. Юскаева» (так записано в одном из документов 1909 г.) испытывало, очевидно, оп-

ределенные трудности с набором учащихся. Были также серьезные проблемы с успеваемостью и отсевом учеников. Но постепенно дело наладилось. Б. С. Юскаев набирался опыта, со временем превратился в высококвалифицированного педагога-организатора. Он принимал активное участие в работе созданного в 1913 г. Мусульманского благотворительного общества, являлся заместителем председателя З. М. Енгалычева [Идел], [Кояш], [Йолдыз].

Согласно данным однодневной переписи начальных школ в Империи, проведенной 18 января 1911 г., в Саратовском городском начальном русско-татарском училище обучались 44 учащихся-мальчиков [Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года, с. 78]. Училище располагало всего двумя классными комнатами общей площадью 80 кв. аршин (около 60 кв. м). Б. С. Юскаев сумел собрать хорошую библиотеку, в которой в 1914 г. было 600 книг.

В том же 1907/1908 учебном году было открыто первое в Саратовской губернии сельское начальное русско-татарское училище. Это произошло в татарской деревне Демино Кузнецкого уезда. В своем годовом отчете инспектор народных училищ Кузнецкого уезда Н. Орлов отмечал: «В отчетном году (1907/1908 учебный год – *Ф. Р., Р. II.*) в деревне Демино уездным земством открыто училище для обучения татарских детей русскому языку. Училище начало действовать с 23 февраля (1908 г. – *Ф. Р., Р. II.*) с 35-ю учащимися. Дети учатся охотно, родители их тоже выражают удовольствие, что наконец-то детям есть возможность учиться русской грамоте» [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3250. Л. 132 об.]. Учителем в училище был Джиганша Яхьин Абдюшев, 32-х лет, из крестьян Саранского уезда Пензенской губернии, также окончивший до этого Казанскую татарскую учительскую школу.

Третье в Саратовской губернии русско-татарское училище открылось в центре уезда с самым многочисленным татарским населением – в г. Хвалынске. Решение об открытии училища было принято Казанским учебным округом летом 1912 г. по ходатайству Хвалынского городского управления. Об этом в августе 1912 г. сообщала газета «Саратовский листок» [Саратовский листок. 1912. 11 авг.]. Содержание личного состава новой школы относилось на счет свободных кредитов Дирекции народных училищ, хозяйственное содержание – на средства Хвалынского городского управления.

По сообщению той же газеты, в Хвалынске проживало 550 человек татар, из них детей школьного возраста было мальчиков 37 и девочек – 32 [Саратовский листок. 1912. 23 авг.]. Татарское население уезда составляло около 40 тысяч человек.

Открытие Хвалынского русско-татарского училища состоялось 1 сентября 1912 г. Большую роль в этом деле сыграли два просвещенных человека, настоящие патриоты татарской нации: мулла соборной мечети Мухамедмин Аипов и выпускник Казанской татарской учительской школы Мухамедтагир Махмутов. Первый из них, заняв должность имама в 1904 г., перестроил работу мектеба при мечети на новый лад, нанял для проведения уроков учителя, владевшего звуковым методом обучения. Когда было принято решение об открытии в городе русско-татарского училища, он не только поддержал это решение, но отдал свой дом под помещение для него [Махмутов].

Нельзя не отметить и заслуги Махмутова Тагира Хабибулловича. Он родился в 1888 г. в деревне Мосеевка Хвалынского уезда в крестьянской семье. Представители рода Махмутовых на протяжении нескольких поколений являлись имамами в своем селе. Жажда знаний привела Тагира в Казань. Здесь поступил учиться в Казанскую татарскую учительскую школу, успешно окончил ее в 1909 г. [Там же]. В 1910/1911 учебном году работал учителем русского языка в медресе Новотатарской слободы г. Казани. С 25 декабря 1911 г. – учитель Спасского русско-татарского училища в Казанской губернии. Тогда же обратился к инспектору народных училищ Хвалынского уезда Саратовской губернии Снежницкому с предложением об открытии русско-татарского училища в г. Хвалынске, предложил свои услуги в качестве учителя. Вскоре получил положительный ответ. После окончания учебного года Т. Махмутов выехал на малую родину.

На жалование преподавателям русско-татарского училища – учителю Т. Махмутову и вероучителю М. Аипову от казны было выделено 390 руб. в год [Саратовский листок. 1912. 23 авг.]. Им удалось найти оптимальный вариант организации учебного процесса: с утра дети посещали русско-татарское училище, после обеда – мектеб при мечети. Результат оказался весьма хорошим. Как вспоминал впоследствии ветеран педагогического труда Т. Х. Махмутов, «так, не мешая друг другу, две школы на двух языках давали хорошие результаты в отноше-

нии грамотности как по-русски, так и по родному языку. Из числа учащихся тех годов достигли один кандидата педагогических наук, один главврача, некоторые счетных работников. Оставшиеся с начальным образованием тоже имеют знания» [Махмутов].

1912 год оказался переломным в плане поворота татарского населения губернии к русской грамоте. В том же Хвалынском уезде в августе 1912 г. с ходатайством об открытии русско-татарских школ в уездную земскую управу обратились крестьяне деревень Мансуровка, Новой и Средней Терешки, Зимницы [Саратовский вестник. 1912. 19 авг., 25 авг.].

Чуть позже такие же обращения поступили из таких крупных деревень, как Вязовый Гай, Старый Атлаш, Старая Кулатка, Старый Мостяк, Кармалей. Получилось так, что теперь уже не земства, а сами татарские сельские общества инициировали открытие в деревнях школ с преподаванием русского языка. Обращения обществ получили поддержку со стороны правительственных и земских учреждений.

Откликаясь на указание Министра народного просвещения, Хвалынское уездное земство с 1913 г. включило названные выше татарские деревни в школьную сеть по введению всеобщего обучения. В соответствии с утвержденной сетью в деревнях стали строиться школы под одноклассные русско-татарские училища. Их число быстро увеличивалось: если в 1913/1914 учебном году в уезде функционировали 2 таких училища (в г. Хвалынске и деревне Зимницы) с числом учащихся 175 человек, то в следующем, 1914/1915 учебном году, их число возросло до 6-ти с количеством учащихся 438 человек обоего пола [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3795], [Там же. Д. 4158].

В 1914 г. на постройку Старо-Мостянской земской школы было израсходовано 1821 руб. 83 коп. земских денег [Отчет Хвалынской уездной земской управы за 1914 год, с. 279]. В 1914 г. русско-татарские школы заработали в деревнях Вязовый Гай, Кармалей, Средняя Терешка, Старый Мостяк [Отчет Хвалынской уездной земской управы за 1914 год, с. 279]. В последней из перечисленных деревень наряду с мужской школой работала еще и женская. Уездный инспектор народных училищ осмотрел эти школы 11 и 12 декабря 1914 г. соответственно [ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4158].

Русско-татарские училища открывались также в других уездах с многочисленным татарским населением – Кузнецком и Петров-

ском. 2 ноября 1913 г. Кузнецкая уездная земская управа обратилась в Департамент народного просвещения с письмом, в котором говорилось: «Отношением своим от 16 февраля 1911 г. за № 6087 на имя Попечителя Казанского учебного округа об отпуске пособий на введение в Кузнецком уезде всеобщего начального обучения Департаментом Народного Просвещения, между прочим, было сообщено, что вопрос об обеспечении начальными училищами детей татарского населения <...> подлежит особому рассмотрению. Каков результат последовал этого особого рассмотрения вопроса, – уездному земству пока неизвестно» [РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1584. Л. 185].

Далее в письме указывалось, что по школьной сети в татарских деревнях предположено открыть 34 училища с 75-ю комплектами, при этом «татарское население охотно идет на открытие у них русско-татарских школ – бесплатно предоставляет в распоряжение Земства школьные помещения...» [РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1584. Л. 185]. Уездное земство считало своим «нравственным долгом удовлетворять просьбы в этой части земских плательщиков и открывать у них школы». Однако у земства не было на это денег. «Поэтому является необходимым», – говорилось в письме, – скорейшее разрешение вопроса об обеспечении казенным пособием начальных школ в татарских селениях». Сообщалось, что земством уже открыто 5 татарских школ на 7 комплектов. Причем учителям, заведующим этими школами, земство уплачивало основное жалованье в размере 500 руб., на 140 руб. больше, чем учителям русских школ [РГИА. Ф. 733. Оп. 1. Д. 1584. Л. 200–200 об.]. Это объясняется недостаточным количеством кандидатов с соответствующей подготовкой для русско-татарских школ и усиленным спросом на них.

В 1913 г. в Кузнецком уезде функционировали следующие русско-татарские школы:

Деминская – учителя: И. А. Агишев и А. С. Курамшин.

Кунчеровская – учителя: А. Ш. Мухамедшакиров и А. М. Хуснутдинов.

Бестянская – учитель: К. М. Акчурин.

Бигеевская – учитель: З. Ю. Енгальчев.

Индерская – учитель: И. М. Акчурин.

Вероучителями служили местные муллы.

В связи с указанными новыми тенденциями и явлениями усиливалась тяга татарских юношей к получению полноценного педагогического образования. Теперь даже сыновья мулл

все чаще поступали учиться не в медресе, а в Казанскую татарскую учительскую школу и в правительственные учительские семинарии. Так, например, в 1912 г. указные муллы Нугман Ярлыгаев из деревни Татарский Канадей и Гисаметдин Мамышев из деревни Большой Труев обратились в Кузнецкое уездное земство с просьбой предоставить пособие на обучение своих сыновей Тагира и Мухаметкаси́ма. Просьба была удовлетворена [Журналы XXXXVII очередного Кузнецкого уездного земского собрания, с. 64]. О том же просил учащийся II курса КТУШ Микдат Брундуков из деревни Демино [Там же]. Микдат Юнусович Брундуков (1896–1965) в 1922–1924 гг. являлся наркомом просвещения ТАССР.

Начавшаяся 1 августа 1914 г. мировая война резко осложнила и затормозила введение всеобщего обучения в Империи в общем и открытие русско-татарских школ в татарских селениях Саратовской губернии в частности. Хвалынское уездное собрание на заседании 24 ноября 1914 г. рассматривало ходатайства Старо-Кулаткинского, Татарско-Шемалакского и Ново-Мостякского обществ об открытии в их селах русско-татарских школ. Первые два ходатайства собранием были удовлетворены, и на содержание школ в смету закладывалось по 929 руб. 40 копеек. Ходатайство же Ново-Мостякского общества было отклонено с объяснением, что «помещение (под школу – *Ф. Р., Р. II.*) предоставляется лишь на год, а дальше его придется снимать или строить, а Новый Мостяк в школьную сеть не включен» [Журналы Хвалынского..., с. 31]. В 1915 г. русско-татарские школы были открыты только в двух татарских селах Хвалынского уезда – Старый Атлаш и Старая Кулатка.

В 1915 г. ходатайства об открытии русско-татарских школ поступили из деревень Новый Мостяк и Новая Кулатка. На заседании уездного земского собрания от 14 ноября 1915 г. докладывали, что как Управа, так и Инспектор народных училищ «не находят возможности открывать там школы за неимением учащихся и при том с середины учебного года». Несмотря на настойчивые просьбы гласного Зайнетдинова, собрание постановило отложить открытие школ в Новой Кулатке и Новом Мостяке [Там же, с. 55].

Открытие новых школ мешали как финансовые трудности, так и обострившаяся кадровая проблема. Многие учителя были призваны в действующую армию. Земству приходилось

принимать экстренные меры для замещения образовавшихся вакансий. Так, на место призванного в армию в сентябре 1914 г. учителя Вязово-Гайской школы Яруллы Губайдулловича Шарипова из Старо-Мостякской школы был переведен Шамьенов. Новым заведующим Старо-Мостякского русско-татарского училища назначили И. З. Биглова. Вторым учителем стал З. А. Галеев-Галиуллин [ГАСО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 об. – 6]. В этом же селе учительницей женского училища была Биби-Айша Сабитова. В Зимницком училище место мобилизованного учителя Бахтиярова занял А. П. Пономарев. Из докладной записки инспектора народных училищ Хвалынского уезда также видно, что в Старо-Атлашской и Средне-Терешанской школах вакансии учителей не были заполнены [ГАСО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 75. Л. 10 об.].

Таким образом, в условиях неудачно складывавшейся для России мировой войны процесс перехода ко всеобщему обучению резко затормозился. Особенно болезненно это отразилось на татарском обществе, только начавшем приобщаться к русскому просвещению. Согласно данным, приведенным в докладе отдела народного образования Саратовской губернской земской управы на Втором совещании деятелей по народному образованию, состоявшемся 14–16 июня 1916 г., немецкое население, составлявшее около 190 тысяч человек, обслуживали 53 земские школы [Труды Второго совещания деятелей по народному образованию..., с. 144], мордовское (113 тысяч человек) – 40 школ [Там же, с. 146], чувашское (31 тысяча человек) – 14 русско-инородческих школ [Там же, с. 147]. На долю сельского татарского населения, насчитывавшего свыше 100 тысяч человек, приходилось всего 16 русско-татарских школ [Там же, с. 50]. Разумеется, этого было крайне недостаточно.

В упомянутом докладе приводилась и другая цифра – 123. Таковым было число работающих в трех уездах губернии мектебов [Там же]. Последние вместе с русско-татарскими школами давали неплохую картину. Одна школа приходилась на 800 человек татарского населения, в то время как у мордвы на 1213 человек, у немцев – 1668 человек [Там же, с. 145, 146]. В среднем на каждое татарское селение приходилось 2 школы.

Общую весьма благоприятную картину портило то, что мектебы, на которые в 1916 г. приходилось до 95 процентов учащихся-татар,

представляли собой «...совсем неорганизованный тип школы, без определенных методов, без установленной программы и продолжительности курсов, без известных и постоянных источников содержания, без мебели, без подходящих учебников и совсем без наглядных пособий» [Там же, с. 149]. Обучение грамоте в большинстве мектебов губернии осуществлялось по старому методу, «даже не буквослагательному, а просто происходит заучивание по священным книгам священных выражений».

В докладе указывалось, что хотя и сами татары отчасти сознают теперь недостаток своих школ и стремятся к преобразованию их, «однако предоставленные сами себе, они не в силах разрешить такого крупного вопроса» [Там же, с. 150]. Авторы доклада были уверены в том, что татары пойдут навстречу земству в деле развития среди мусульманского населения светского образования. Значит, назрела необходимость совместных действий земства и татарского социума в данном вопросе.

Татарское общество губернии на упомянутом Совещании представляли видные деятели национального образования Зияутдин Енгалычев и Бурганутдин Юскаев. Они представили доклад о начальном образовании мусульман в губернии. В докладе признавалось, что постановка учебного дела в мектебах при мечетях, содержащихся исключительно на средства весьма бедного населения, «не может считаться удовлетворительной» [Там же, с. 172]. Какой выход предлагали докладчики? «Если Земство желает серьезно заботиться о распространении просвещения и среди мусульман губернии, – говорилось в докладе, – оно должно, по нашему мнению, обратить свое внимание главным образом на эти мектебы, оказывая им материальную поддержку и реорганизовывая их по особо выработанной программе» [Там же]. Вопрос о том, каким путем идти – путем строительства и открытия в татарских селениях новых, русско-татарских училищ или путем реорганизации существующих мектебов в правильно организованные общеобразовательные школы, – решался докладчиками в пользу второго варианта. Преимущество данного варианта они видели в том, что мектебы «...уже знакомы и близки населению, и, хотя и преобразованные по программе Земства, не явятся для этого населения чем-то новым, неведомым, чего всегда очень боится темная сельская масса, в особенности мусульманская» [Там же].

В процессе преобразования мектебов должны решаться, по мнению З. Енгалычева и Б. Юскаева, два важных вопроса: 1) о языке преподавания; 2) о продолжительности обучения. Они считали, что языком преподавания должен быть родной татарский язык, русский же язык должен преподаваться как общеобразовательный предмет, начиная с третьего года обучения. Продолжительность курса в этих школах должна была составить шесть лет [Там же].

Следует заметить, что между первым вариантом, за который ратовали земства, и вторым вариантом, который поддерживали татарские «прогрессисты», не было глубоких принципиальных различий. И те, и другие выступали на стороне наметившейся тенденции перехода татар, как и остальных народов России, к светскому образованию.

Расхождения в основном касались двух основных вопросов: а) на каком этапе обучения вводить изучение русского языка и б) какой язык – русский или родной татарский – должен быть орудием преподавания общеобразовательных предметов. Однако эти расхождения не могли быть непреодолимой преградой на пути построения единой государственной системы начального общего образования для татар. Разногласия могли быть сняты в процессе совместной работы правительства, органов общественного управления и татарской общности.

История не предоставила для этого времени: разразившаяся в феврале 1917 г. антимонархическая народная революция смела обветшавшее здание Российской империи. В условиях завоеванной демократии каждый народ получил возможность самому определять свои потребности и способы их удовлетворения, в том числе и в сфере образования.

Подытоживая, мы отмечаем, что в Саратовской губернии русско-татарские училища появились с некоторым отставанием от ряда соседних губерний: Самарской, Симбирской, Оренбургской – лишь в 1907/1908 учебном году. Решающую роль в этом сыграли, очевидно, такие факторы, как крайне тяжелое финансово-экономическое положение основной массы татарского крестьянства, противодействие фанатичного мусульманского духовенства, почти полное отсутствие среди саратовских татар европейски образованных людей-интеллигентов.

Революция 1905–1907 гг. разбудила татар от спячки. Стародумы мусульманства стали

терять влияние и поддержку в обществе. Среди саратовских татар появились люди образованные, выпускники казанских медресе, Казанской татарской учительской школы. С 1908–1909 гг. наблюдалось некоторое улучшение социально-экономического положения татарского села. Начиная с 1912/1913 учебного года процесс открытия русско-татарских училищ принял широкие масштабы. Эти учебные заведения быстро завоевали популярность у татарского населения, в особенности в Хвалынском и Кузнецком уездах. К 1916 г. их число достигло 16. Русско-татарские училища становились рассадником светских знаний, превращались в реальную альтернативу мусульманским мектебам и медресе. В успех дела огромный вклад внесли молодые энтузиасты – выпускники Казанской татарской учительской школы: Бурганутдин Сулейманович Юскаев, Джиганша Яхъян Абдюшев, Тагир Хабибуллович Махмутов, Касим Мусеевич Акчурин и другие.

Важное значение имело то обстоятельство, что удалось найти точки соприкосновения и даже сотрудничества между мусульманским духовенством и педагогами русско-татарских училищ. В ряде случаев происходило своеобразное разделение труда между ними: полдня учащиеся изучали в мектебе мусульманское вероучение, остальные полдня – русский язык, татарский язык и арифметику – в училище. Так, в частности, был организован учебный процесс в Хвалынске.

Постепенно снимались барьеры подозрительности и взаимного отчуждения между названными типами учебных заведений, вырабатывалась оптимальная модель современной общеобразовательной татарской школы. И хотя история не предоставила достаточного времени, тем не менее накопленный опыт сыграл, очевидно, положительную роль в процессе становления и развития единой трудовой советской школы с преподаванием на родном языке в послеоктябрьский период.

Литература

Азаматова Г. Б. Интеграция мусульманских школ в систему начального образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2016. С. 21–23.

Гайнетдинова Э. Р. История возникновения и развития земских русско-татарских школ во второй половине XIX – начале XX вв. (по документам НА РТ) // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. И. К. Загидуллин,

Е. А. Вишленкова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 53–59.

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6288.

ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3795

ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4158.

ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3250.

ГАСО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 2.

ГАСО. Ф. 55. Оп. 1.1. Д. 321.

ГАСО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 75.

Горохов В. М. Реакционная политика царизма в отношении татар Поволжья. Казань: Татгосиздат, 1941. 260 с.

Журналы XXXXVII очередного Кузнецкого уездного земского собрания. Сессии 1912 г. Том. 2.

Журналы Хвалынского уездного земского собрания за 1914 год. Хвалыньск, 1915.

Идел. 1913. 29 апр.

История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. 6. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 1172 с.

История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. 7. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 1008 с.

Йолдыз. 1915. 14 апр.

Камалиева Г. Ф. Русско-инородческие школы в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX века // История науки и техники. 2012. № 11, спецвыпуск № 3. С. 50–57.

Кояш. 1914. 7 апр.

Материалы о состоянии народного образования в Саратовской губернии за 1910–1911 гг. Саратов, 1916.

Махмутов Т. Х. Хвалынские татары из группы мишарей (рукопись). Краеведческий музей г. Хвалынска. Ф. 20.

Махмутова А. Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса). Казань: изд-во Казан. ун-та, 1982. 96 с.

НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 24602.

Наганова Норихоро. Мактаб или школа? Введение всеобщего начального обучения в среде Волго-Уральских мусульман // Научный Татарстан. 2012. № 1. С. 76–99.

Обзор народного образования в Саратовской губернии за 1910–1911 гг. Саратов, 1901.

Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. VI. ч. 1-я. СПб., 1913.

Отчет о состоянии начальных училищ в г. Хвалынске и его уезде за 1876 год. Саратов, 1878.

Отчет Хвалынской уездной земской управы за 1914 год. Хвалыньск, 1915.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи (1897 г.). XVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904.

Правила о начальных училищах для инородцев, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовав-

шими 2 января 1907 г. Казань: Тип. Императорского университета. 1907.

Рафиков А. М. Становление национального образования в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). С. 87–95.

РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1584.

Саматова Ч. Х. Администрация Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при конфессиональных школах татар во второй половине XIX – начале XX вв. // Школьное и религиозное просвещение народов

Среднего Поволжья и Приуралья в XIX–XX вв. Казань, 2014. С. 138–158.

Саратовский вестник. 1909. 05 фев.

Саратовский вестник. 1912. 19 авг.; 25 авг.

Саратовский листок. 1912. 11 авг.

Саратовский листок. 1912. 23 авг.

Труды Второго совещания деятелей по народному образованию, состоявшегося при Саратовской губернской земской управе 14–16 июня 1916 г. Саратов, 1916.

Ханбиков Я. И. Из истории педагогической мысли татарского народа. Казань, 1967. 232 с.

Эфиоров А. Ф. Царская русификаторская школа у народов Поволжья. М.: Учпедгиз, 1939. 184 с.

ХІХ ГАСЫР АХЫРЫ – ХХ ГАСЫР БАШЫНДА САРАТОВ ГУБЕРНАСЫНДА ТАТАР-РУС УЧИЛИЩЕЛАРЫ ЧЕЛТӨРЕ ФОРМАЛАШУЫ

Фрид Айни улы Рәшитов,

Татарстан Республикасы Фәннәр Академиясенә

Ш. Мәржани исемдәге Тарих институты (Сарытау бүлекчәсе),

Россия, 410042, Сарытау, Московская ур., 75 нче йорт,

rashfa@mail.ru.

Резеда Илгиз кызы Ишмөхәммәдова,

Сарытау өлкәсе дәүләт архивы,

Россия, 410012, Сарытау, Кутяков ур., 15 нче йорт,

reseda-@mail.ru.

Сарытау губернасында ХХ гасыр башында рус-татар училищелары челтәре барлыкка килү һәм таралу процессы беренче тапкыр фәнни әйләнешкә кертелгән документлар һәм материаллар нигезендә тасвирлана. Хөкүмәтнең «Россиядә яшәүче башка халыкларга белем бирү чаралары турында кагыйдәләр» ендә (1870) каралган рус-татар училищелары, ХХ йөз башында төрле үзгәрешләр кичереп, традицион мөселман мәктәпләренең чын альтернативасына әверелгәнлеген күрсәтә.

Сарытау губернасы татарлары общинасы бу процесска берникадәр соңарып керешә, өстәвенә, 1914 елны башланган Беренче бөтендөнья сугышы билгеләнгән планнарны тормышка ашырырга нык комачаулый. Шуңа да карамастан, тупланган тәҗрибә мәктәптә белем бирү дәүләт системасының 1917 елдан соң үсешендә сизелерлек роль уйный.

Төп төшенчәләр: рус-татар училищелары, мектеб, Саратов губернасы, земство, революция, гомуми белем бирү.